

На правах рукописи

ИШПОЛИТОВА Анастасия Георгиевна

**СЕМАНТИКА НАЦИОНАЛИЗМА В КУЛЬТУРЕ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 24.00.01. — теория и история культуры

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии**

**Санкт-Петербург
2005**

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств

Научный руководитель

доктор философских наук,
профессор Иконникова С.Н.

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук,
профессор Полторах С.Н.

доктор социологических наук,
профессор Козлов А.А.

Ведущая организация

Российский государственный
педагогический университет
им. А.И. Герцена

Защита состоится 21 июня 2005 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д.210.019.01 в Санкт-Петербургском государственном университете культуры и искусств по адресу: 191186 Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, дом 2/4, зал совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств.

Автореферат разослан «19» мая 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
Доктор культурологи, профессор

В.Д. Лелеко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Социокультурные изменения в России конца XX века активизировали общественный и научный интерес к национальному культурному наследию и своеобразию этнических культур. На передний план выдвинулись вопросы национального возрождения, проблемы национальной и этнической идентичности. Процесс их формирования способствует развитию и обогащению культур народов России.

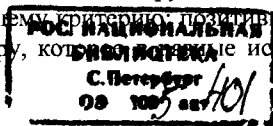
Наряду с конструктивной тенденцией этнокультурного национального возрождения в мультикультурном пространстве России заявили о себе и негативные явления межэтнической неприязни и национализма в различных формах его воплощения. Национализм как социокультурный феномен разрушает принципы толерантного и противостоит развитию культурного обмена в контексте глобализации.

Целостность Отечества, как показывает исторический опыт, зависит от способности народов России к межкультурной адаптации, культурному единству в многонациональном пространстве отечественной культуры. Стабильность развития культуры России тесно связана с осознанием необходимости диалога национальных культур на основе толерантности, сохранения самобытности каждого из участников межнационального взаимодействия. Данным процессам препятствует национализм в различных проявлениях.

Национализм наряду с открытыми манифестациями своего существования (политическая деятельность, демонстрации, экстремизм и пр.) создает специфическую субкультуру, представленную семантическими универсалиями, которые проявляют себя в разных социальных сферах. Национализм использует в своем лексиконе артефакты культуры. Они и отражают его внутреннее негативное содержание через символические манифестации, атрибутизацию, семантику которых возможно понять через текстологическую трактовку. Поиск смысла и содержания национализма с позиций исследования его артефактов, внутреннего содержания, подсознательной природы, семиотики и взаимосвязи с другими феноменами культуры немаловажен.

Отношение в научных исследованиях к национализму носит противоречивый характер. Это выражается в том, что в некоторых концепциях не обозначена четкая оценочная позиция исследуемого феномена, а семантическая плоскость исследуемого явления часто остается вне поля зрения ученых. А именно толкование семантических универсалий национализма и помогает осуществить поиск смысла и содержания национализма как специфического феномена, что возможно именно в рамках культурологических исследований.

Степень научной разработанности проблемы. Национализм, являясь объектом изучения различных социогуманитарных наук, рассматривается на основе исторического, философского, социологического, этнологического, психологического, конфликтологического, политологического подходов. Осмысление проблематики национализма в отечественных и зарубежных исследованиях можно дифференцировать по следующему критерию: позитивное или негативное влияние национализма на культуру, которое имеет исторические

периоды решалось неоднозначно. Специфика социогуманитарных наук определяет и предмет исследования феномена национализм. Разные взгляды на проблемы национализма представлены в философии, истории, конфликтологии, социологии, психологии, этнологии и культурологии.

В философских исследованиях национализм неотделим от нации, которая трактуется как особая духовная категория. Одним из первых изучение нации предпринял французский ученый второй половины XIX века Э. Ренан («Что такое нация?»), чьи исследования стали отправной точкой для создания концептуальных основ исследования феноменологии национализма в XX веке, в первую очередь в западноевропейской науке (Э. Геллнер, Э. Хобсбаум, Б. Андерсон и др.).

Многие философские исследования связывают национализм с пониманием национальной идентичности. Данная тема стала предметом философского анализа в русской религиозной мысли конца XIX – начала XX веков. Термин «национализм» здесь употребляется в качестве синонима национальной идентичности, отражающей культурную целостность. Такая точка зрения характерна для Вл. Соловьева («Три разговора»), Н. Бердяева («Русская идея»), И. Ильина («О России», «Путь к очевидности»), Н. Трубецкого («Об истинном и ложном национализме», «Мы и другие»). Русские религиозные философы не вкладывают в содержание национализма идеи превосходства и исключительности. Философское осмысление места Отечества в сообществе мировых цивилизаций решается через толерантное видение.

Это характерно и для мусульманской мысли России конца XIX – начала XX века (Исмаил Гаспринский «Русское мусульманство. Мысли, замечки и наблюдения»). Понимание идентичности в тесной взаимосвязи с диалогом религий, осмыслением межнациональных конфликтов, формированием национального самосознания на основе мультикультурных ценностей в современной России характерно для трудов Р.Г. Абдулатипова («Национальный вопрос и государственное устройство России»).

Советские исследователи рассматривали вопрос межнационального взаимодействия как проблему интернационализма, столкновения буржуазных и коммунистических ценностей. Базой для формирования подобной точки зрения стали труды В.И. Ленина («Критические заметки по национальному вопросу», «О праве наций на самоопределение», «О национальной гордости великороссов»).

Опосредованно проблемы национализма находят отражение в философских работах Э. Фромма (E. Fromm), Х. Ортеги-и-Кассета (H. Ortega-y-Gasset), так как феномен массовой культуры является его структурным элементом.

Оригинальные исследования механизмов воздействия национализма на социум предлагает и современная философия. Ю. Хабермас (J. Habermas) («Вовлечение другого. Очерки политической теории») исследует национализм в тесной взаимосвязи с процессами глобализации. Сам процесс развития национализма тесно связан с республиканизмом и чувством гражданской ответственности. При этом для ученого характерен рациональный подход, основанный на анализе политических, экономических процессов. В контексте изучения про-

цессов глобализации происходит и осмысление национализма, который направлен на подавление тенденций объединения цивилизации.

Исторические исследования представлены в первую очередь трудами, анализирующими процессы формирования и развития германского нацизма (А. Галкин «Германский фашизм», Д. Мельников, Л. Черная «Тайны гестапо Империя смерти», коллективная монография «Штурм власти» и др.). В них национализм расценивается с позиций его негативного влияния на культуру. Характерно, что исторические исследования часто дополняются и философскими трудами, цель которых – осмысление проявлений национализма в культуре.

Феномен национализма анализируется в современной конфликтологии и социологии.

Для конфликтологов он тесно связан с другими культурными комплексами. Здесь, в первую очередь, следует выделить работы таких ученых, как Р. Дарендорф (R. Darendorf) и Л. Козер (L. Koser), не только создавших гипотезы конфликтов, но и пытавшихся найти пути разрешения межнациональных столкновений с помощью мирного диалога. В плоскости конфликтологии находятся и исследования, посвященные ментальности диаспор (З.И. Левин «Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ)», В.А. Тишков «Исторический феномен диаспоры»).

В исследованиях отечественных социологов, в частности А.Г. Здравомыслова («Социология конфликта»), анализируются процессы развития конфликтов на постсоветском пространстве как объективной культурной реальности. В них изучается влияние стереотипов на межнациональные взаимоотношения; взаимосвязь националистической агрессии с социокультурной и экономико-политической обстановкой; влияние ксенофобии и дихотомии «свой – чужой» на развитие деструктивного национализма. Перечисленные грани отражены в исследованиях таких отечественных социологов, как З.В. Сивевич («Социология и психология национальных отношений»; «Этнический фактор в политических процессах современной России» Л.С. Рубан «Межнациональные отношения и межконфессиональные противоречия (региональный аспект)»).

Психоаналитическое осмысление природы национализма в первую очередь представлено в работах К.-Г. Юнга (K.-G. Jung) («Психология нацизма»). Он особое внимание уделял функционированию агрессивных механизмов национализма в тесной взаимосвязи с архетипами и чувством коллективного бессознательного на базе изучения феноменологии фашистской Германии. Другая грань психоаналитических исследований связана с осмыслением ксенофобии и синдрома одиночества (З. Фрейд (Z. Freud) «Тотем и табу»).

Этнологические исследования определяют смысл и содержание нации. Многие труды по национализму в культурологическом ключе созданы этнологами на базе методологии этой науки. Труды С.А. Арутюнова, Ю.В. Бромлея, Л.П. Гумилева, С.В. Лурье позволяют не только углубить понимание феноменологии национализма, но и способствуют пониманию объективных и субъективных причин дифференциации народов.

Культурологическая методология предлагает несколько концептуальных направлений. Так, в работе Э. Геллнера (E. Gellner) «Нации и национализм» из-

лагаются оригинальные взгляды на образование наций и государств; детально анализируется явление национализма. Он рассматривает национализм с позиций мифологичности, искусственности его идей, которые подкрепляет культурными фактами из жизни нации. Б. Андерсон (B. Anderson) («Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма») и Э.Хобсбаум (E. Hobsbawm) («Нации и национализм после 1780 года») углубляют идеи Э. Геллнера. Они подчеркивают, что национализм изобретается как идеология в определенной политико-социальной обстановке, когда это выгодно какой-либо части социума.

Э. Смит (E. Smith), соглашающийся с точкой зрения Э.Геллнера о социальном конструировании национализма, акцентирует внимание на его закономерности, ищет истоки в древней истории народа, где и обнаруживает его мифологию.

Российские исследователи национализма во многом опираются на западные концепции Э. Геллнера, Э. Смита, Э. Хобсбаума, Б.Андерсона и др., пытаясь создать единую синтетическую концепцию. В первую очередь, это относится к трудам В.В. Коротеевой и В.А. Тишкова. В.В. Коротеева («Теории национализма в зарубежных социальных науках») предприняла попытку обобщения взглядов западноевропейских ученых. Она концентрирует внимания на экономическом национализме и его влиянии на жизнь наций («Экономические интересы национализма»).

Работы В.А. Тишкова вызывают широкий научный резонанс, так как представляют попытку создания единой концепции, в которой национализм анализируется как глобальный культурный феномен. Кроме того, значительная часть его исследований рассматривает культурные комплексы, противопоставленные национализму (толерантность, культурное взаимодействие). Немаловажно, что В.А. Тишков пытается понять национализм как глубоко личностный феномен, возникающий в расколе сознания человека.

Национализм в последние десятилетия в отечественных исследованиях рассматривается и как мифотворческая система. Цель многих работ – выявление мифотворческих иррациональных установок национализма (В. Шнирельман, А. Тарасов и А. Снегов, Р. Ромов).

Еще одна грань именно культурологических исследований, тесно связанных с национализмом, посвящена изучению мультикультурализма. Комплексное исследование данного феномена предлагается в докторской диссертации А.И. Куропятника («Мультикультурализм: идеология и политика социальной стабильности полиэтнических обществ»), в которой отражены как «плюсы», так и «минусы» мультикультурного видения мира. Он говорит не только о прогрессивности построения мирного диалога, но освещает и негатив, связанный с беспрецедентным утверждением различий, что приводит не к консолидации, а наоборот, как это ни парадоксально, к разобщению, что особенно характерно во взаимоотношениях с «пришельцами». В то же время, именно мультикультурализм как система, базирующаяся на принципе культурного плюрализма, сегодня является наиболее перспективной для общественного развития мировых

цивилизаций. Не случайно мультикультурализм в современных отечественных исследованиях рассматривается в практической плоскости.

Таким образом, очевидно, что национализм является предметом научных исследований практически всех социогуманитарных наук. Однако нет единого методологического подхода к определению национализма. Часто он отождествляется с национальной идентичностью и рассматривается позитивно. Концепции, подчеркивающие неаитивность исследуемого феномена, в большей степени, концентрируют внимание на практической стороне исследований (выявление мифологем, констатация существования национализма в обществе).

Кроме того, многие темы носят междисциплинарный характер. Поэтому важно осмысление национализма в интегративном ключе, что возможно, в первую очередь, именно благодаря культурологическому знанию.

Объект исследования – национализм и его проявления в современной России.

Предмет исследования – социокультурная манифестация национализма (символы, мифы, тексты, атрибуты и пр.), смысловая и символическая самореализация.

Цель исследования – комплексное исследование феномена национализма в современной российской культуре. Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

- определить методологические основы исследования национализма как научной проблемы;
- проанализировать виды национализма в многообразии его социокультурных манифестаций с определением критериев типологизации исследуемого феномена;
- исследовать язык национализма (символы, ритуалы, мифы, тексты), определить семантическую специфику;
- выявить социально-психологические корни национализма в культуре;
- раскрыть источники националистической агрессии, причины развития национализма в социуме;
- проанализировать ксенофобию как основной социально-психологический признак национализма;
- исследовать толерантность и диалог культур как культурной системы преодоления национализма.

Методологическая основа исследования. В основу исследования положены следующие принципы: объективность в изучении явлений национализма, процессов, связей и отношений; взаимосвязи и взаимовлияния, взаимодополнения форм, что позволяет проследить трансформации национализма в общении с другими культурными явлениями; подсознательные и явные связи между артефактами национализма.

Исследование основано на комплексном культурологическом подходе социогуманитарного знания – культурологии, философии, истории. Используются как общенаучные, так и специальные методы. Общенаучные методы: сравнительно-исторический, логический, классификационный, синхронный и диахронный, статистический. Специальные методы: теоретико-

культурологический анализ, текстологический анализ и структурный, их синтез, семиотика атрибутов и символов национализма. Использование комплексной культурологической методологии позволило выявить внутреннее содержание национализма, причины его активизации и понять деструктивный смысл исследуемого феномена на основе современной теории культуры.

Источниковедческая база исследования включает широкий круг источников разнообразного характера, образованный семью группами:

- письменные националистические источники (газеты, политические программы, листовки, поэзия и пр.);
- атрибутика национализма (знаки, эмблемы, граффити и пр.);
- ритуальные действия националистов;
- документы органов государственной власти и управления, Русской православной церкви и других организаций, выражающих отношение к национализму;
- концепции философов, религиозных и общественных деятелей о национализме;
- анекдоты как фольклорный источник;
- научно-справочная литература, монографии, книги, очерки, статьи, учебные издания, а также диссертационные исследования, анализирующие национализм.

Научная новизна результатов исследования:

- определена методологическая основа исследования национализма как комплексной социокультурной проблемы;
- охарактеризованы виды национализма в контексте доминирующей направленности развития националистической агрессии и ведущей идеи;
- исследована семантическая роль языка национализма, свидетельствующая о многообразии методов воздействия анализируемого феномена на общество, предполагающих создание семантических универсалий для знаково-символических манифестаций идей;
- определена социально-психологическая база развития националистической агрессии, среди которой основополагающее место занимает ксенофобия;
- выявлены факторы развития национализма как элемента кризисной культуры;

исследованы принципы толерантности и диалога культур как способы преодоления национализма.

На защиту выносятся следующие ***положения диссертации:***

1. Национализм – многофакторное явление, изучение которого отличается многообразием дисциплинарных подходов. Национализм трактуется в научной литературе по-разному: национальное самосознание; искусственный комплекс, сформировавшийся на базе мифологии и мистификаций; страх перед чужеродной культурой; идеология обособленности и исключительности; конфликтная деструктивная система.

2. Национализм представлен многообразными видами, векторы развития которого определены в различных сферах функционирования культуры. В исследуемом явлении выделяются бытовой, идеологический, политический, рели-

гиозный, экономический национализм. Они дополняют друг друга, между данными видами нет четких границ и иерархии. Несколько видов национализма могут сосуществовать параллельно или синтезироваться.

3. Национализм создает субкультуру на основе семиотических универсалий деструктивного мифотворчества. Язык националистов представлен компиляцией, которая основана на репродуцировании духовных и материальных артефактов культуры, в рамках которой национализм создает специфический культурный мир. Языковой символизм национализма является ведущим средством общения с социумом и основан на доступности и простоте националистических формул, лишенных глубокой философской аргументации.

4. Национализм обостряется в период духовного упадка и общего кризиса нации, формирует отрицательные стереотипы о других народах и эмоциональные негативы (чувство мести, ощущение одиночества, страх перед национальной маргинализацией и пр.). Мировоззренческие основы национализма отличаются внутренней аморфностью, несмотря на четкие внешние проявления в лозунговом, пафосном стиле.

5. Национализм возникает на основе комплекса социально-психологических причин, ядро которых – эмоциональное восприятие действительности, лишенное рациональных рассуждений. Ксенофобия, фундаментальная характеристика национализма, концентрируется на отрицательных стереотипах, агрессии, которые становятся обоснованием националистических действий

6. Толерантность и диалог культур содействуют развитию межкультурных контактов, познанию самобытности культуры. Это дает возможность для формирования национального самосознания на основе патриотизма и комплиментарности. Данные феномены позволяют развиваться Российской

культуре на основе межкультурных коммуникаций и межнациональной интеграции, преодолеть националистические тенденции в развитии общества.

Научно-практическая значимость диссертации заключается в том, что научно-теоретические положения, обобщения, выводы исследования дают возможность для дальнейшего научного углубления проблематики. Материалы исследования применимы в учебном процессе и научно-исследовательской работе в вузах РФ. Результаты, полученные автором, позволяют определить новые перспективные направления в научно-исследовательской работе.

Апробация результатов исследования.

Идеи и выводы исследования были доложены на ряде международных и российских конференций. В частности, на открытом аспирантском методологическом семинаре кафедры теории и истории культуры Санкт-Петербургского университета культуры и искусств (2005 г.); на ряде конференций Международной ассоциации исторической психологии – отделения Санкт-Петербургской Ассоциации философов Российского философского общества (2000, 2001, 2002, 2003, 2004 гг.); на международной конференции «Европейская культура» в городе Памплоне (Испания) (2002 г.) и др. Материалы диссертационного исследования используются соискателем в лекциях и обсуждаются на практических занятиях по культурологии и

на практических занятиях по культурологии и религиоведению, особенно в рамках тем, посвященных национальным культурам и диалогу религий.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств.

Структура и объем работы: диссертация состоит из введения, трех глав, внутри которых восемь параграфов, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность избранной темы, дается обзор и краткий анализ научных работ, посвященных проблеме, определяются цели и задачи исследования, формируются методологические принципы изучения проблемы, новизна, приведены сведения об апробации и практической значимости исследования.

Первая глава **«Методология исследования национализма»** посвящена теоретическому анализу феномена национализма, определению его смыслового содержания и роли в жизни социума, исследованию источниковой базы и выявлению видов национализма, характеристике их специфики.

В первом параграфе **«Национализм как научная проблема»** данный феномен рассматривается в контексте осмысления межнациональных отношений, межкультурных коммуникаций и с позиций раскрытия негативного смысла национализма. Исследователи придают национализму как позитивные, так и негативные оценки, что дает нейтральную характеристику, не отражающую идеи исключительности и превосходства национализма.

Национализм связывается с эпохой становления национальных государств. Необходимо подчеркнуть, что нация в данном контексте рассматривается как духовная общность (Э. Ренан, Э. Геллнер, Э. Смит, В. Тиньков, В. Коротеева, С.А. Арутюнов и др.), возникшая на многоэтнической основе. Данное обстоятельство заставляет некоторых исследователей отождествлять национализм с национальным самосознанием, ответственным за опущение духовной целостности внутри культуры.

Исторический опыт второй половины XX века заставил исследователей разграничивать патриотизм, единство, общность исторических судеб народов и национальное превосходство, шовинизм, расизм. Национализм стал ассоциироваться с агрессивной внешней политикой, направленной на подавление культурных традиций других народов. В данном контексте одна из главных его особенностей сформулирована Э. Геллнером в работе «Нации и национализм»: национализм создает нации и является политическим принципом. Б. Андерсон и Э. Хобсбаум углубили идеи о мифологичности нации, где национализм выступает главным инструментом ее идеологического создания. Э. Смит, признавая позицию о мистифицированности мира националистов, подчеркивает закономерность возникновения данного явления, истоки которого находятся в традиционной культуре народов. Здесь небезынтересно психоаналитическое видение проблематики. Так, К.-Г. Юнг концентрирует внимание на духе общности (кол-

лестивное бессознательное), что особенно ярко проявляется в воздействии на нацию архетипов.

Представление о национализме как о культуре мифологем и искусственного конструирования является одним из доминирующих. Такая трактовка развивается в исследованиях В.В. Коротеевой и В.А. Тишкова.

Непременной составляющей национализма является ксенофобия, имеющая основу в подсознании. Она активизируется под воздействием внешних факторов, в первую очередь социально-экономических. Этому посвящены социологические исследования З. Сикевич.

Национализм представляется как конфликтный фактор во всей многогранности данной проблематики: межличностные конфликты, военные столкновения, проблема аккультурации диаспор и мигрантов.

Понимание национализма невозможно и без исследования феномена глобализации. Ю. Хабермас связывает процесс эволюции национализма с республиканизмом и чувством гражданской ответственности. Усложняющаяся структура мировой культуры в свете глобализации увеличивает число субкультур, от которых необходимо абстрагироваться, создавая единую политическую культуру.

Теоретическое осмысление проблематики единства человеческой культуры является центром мультикультурных исследований, цель которых – утверждение развития цивилизации на основе толерантности и полифоничности.

Таким образом, можно выделить несколько концептуальных направлений в исследовании национализма:

- национализм как национальное самосознание;
- национализм как искусственный комплекс, сформировавшийся на базе мифологем и мистификаций;
- национализм как страх перед чужеродной культурой;
- национализм как идеология обособления и исключительности;
- национализм как конфликтная деструктивная система.

Теоретическое осмысление проблемы национализма в социогуманитарных науках основано на комплексном подходе к изучению природы данного явления.

Второй параграф *«Источниковая база исследования феномена национализма в культуре»* позволяет глубже понять механизмы воздействия на общество националистических установок, определить научную значимость предлагаемого комплекса источников.

Национализм создает в социуме собственную субкультуру. Одним из основных методов в данном исследовании стал семиотический, на базе которого трактуется большая часть предлагаемых артефактов. Семиотический анализ позволил глубже понять механизмы воздействия на общество националистических установок, определить двойственную сущность данного феномена. Центральное место занимает текстологический анализ, расшифровка знаков и символов национализма.

Национализм обнаруживает себя в письменной, атрибутивной, вещественной, демонстративной формах культуры. Они представляют обществу зако-

дированные националистические символы, метафоры. Источники изучения национализма классифицированы в семи группах.

1. Письменные националистические источники (газеты, политические программы, листовки, поэзия, плакаты и пр.) позволяют обнаружить специфику культурного языка националистических групп в России. Их пафосные, идеологизированные произведения выявляют типичные образы и идеалы националистов.

2. Атрибутика национализма (знаки, эмблемы, граффити, партийные атрибуты, форма одежды, прически националистических групп) представляет специфическое семиотическое пространство, отражающее эмоциональную сущность националистической культуры и служащее особым маркером националистов.

3. Ритуальные действия националистов (демонстрации, митинги, специфические жесты, а также погромы, избиения и пр.) являются не только средством демонстрации идей национализма, но и способом их реализации.

4. Документы органов государственной власти и управления, религиозных организаций, выражающие отношение к национализму.

5. Концепции философов, психологов, социологов, религиозных и общественных деятелей о национализме.

6. Анекдоты (фольклорный источник) представляют научный интерес для изучения бытового национализма, мнений о других нациях, стереотипов, фобий обывательного сознания.

7. Научно-справочная литература, монографии, книги, очерки, статьи, диссертационные исследования, учебная литература.

Таким образом, источники исследования национализма очень разнообразны. Непосредственно националистические источники представляют собой специфическое субкультурное образование, смысл и суть которых помогают раскрыть и другие феномены, реагирующие на проявления национализма. Благодаря изучению источников можно выявить типичные комплексы националистических воззрений экстремистского толка, деструктивные мифологемы национализма.

В третьем параграфе «*Виды национализма*» представлено разнообразие видов и форм исследуемого феномена, а также обозначены культурные пространства, в которых он может функционировать.

Типологизация национализма основана на определении векторов развития агрессии в определяющих сферах жизни общества (социальной, экономической, духовной и политической). Поэтому можно выделить следующие определяющие виды национализма: бытовой (социальная сфера), политический, идеологический, религиозный и экономический. Нельзя говорить о последовательности возникновения и активизации данных видов или подчиненности одного другому. Каждый вид национализма становится продолжением или дополнением другого, хотя и обладает специфическими чертами.

Бытовой национализм проявляется в повседневной жизни, для него характерно спонтанное возникновение, он движим эмоциональными потоками. Для всплеска националистических эмоций достаточно «дурного» настроения.

Эмоциональность – одна из главных отличительных черт бытового национализма, основу содержания которого составляет ксенофобия. На ее базе создаются абсурдные националистические стереотипы.

Стереотипы динамичны в своем развитии, на их формирование оказывает влияние сложившаяся социальная обстановка. Врагами становятся те народы, отношения с которыми носят противоречивый характер. В культуре существуют и устойчивые отрицательные стереотипы. Здесь анекдот становится самым доступным средством распространения националистических мотивов, которые легко транслируются в сознание общества.

Эмоциональный потенциал бытового национализма используется другими более сложными формами данного феномена. Его черты можно обнаружить в любом другом типе исследуемого феномена. Бытовой национализм представляет собой пассивную форму данного феномена. Он не оказывает разрушающего воздействия на целостность культуры, а лишь препятствует нормальному межкультурному диалогу, усложняет процессы культурной адаптации.

Идеологический национализм характеризуется идейными основаниями. Это форма специфической духовной культуры, так как он утверждает националистические приоритеты культуры. В процессе его создания участвуют философы, историки, политики, крупные общественные и культурные деятели. Насилие становится нормой в борьбе с мнимыми врагами. Цель идеологического национализма – заставить поверить общество в националистические ценности.

Сферы проявления идеологического национализма тесно связаны с политической гранью национализма. Политический национализм отличается четкой идейной доктриной, принимающей формы политических программ, уставов, попытки практической реализации на государственном уровне. Политический национализм активизирует насилие, которое принимает две формы. Первая сводится к угрозам, ущемлению прав, а вторая связана с физической расправой (массовые погромы, ритуализированные убийства, терроризм). Кроме того, политический национализм утверждает тоталитарный тип мышления и тоталитарную культуру, что демонстрирует фашистская идеология.

Религиозный национализм наиболее противоречив по своей сути. С одной стороны, религиозные начала в разных национальных культурах способствовали развитию национальной идентичности, самобытности. С другой, религиозный фактор является фундаментом, на котором создается специфическая вера в исключительность нации. Тогда религия становится одним из самых популярных способов формирования националистических настроений. Это связано с тем, что деятельность националистов благословляется, становится сакральной. Одна из ведущих черт религиозного национализма – вера в особую миссию нации, ее богоизбранность, что помогает мотивировать борьбу с бесчисленными врагами, и ценность мнимой националистической культуры и ксенофобию. Здесь религиозный национализм становится помощником политического, идеологического национализма, особенно в области обоснования действий националистов.

Религиозный национализм выходит за пределы одной национальной культуры, создавая специфические культурные системы. Например, ваххабизм,

чья деструктивная философия позволяет религиозному проявлению исследуемого феномена создавать изолированные группы принципиально разного этнического состава. Исламская доктрина, которую они предлагают, искажает ценности мусульманства.

Экономический национализм строится на рациональных, прагматических основах, а именно – получении финансовой выгоды за счет других народов.

Экономический национализм способствует пробуждению насилия и становлению жестких конфронтационных отношений, крайней формой которых становятся военные столкновения. Это вызвано тем, что экономический национализм причиняет реальный вред другим народам, не может не вызвать негативных реакций. Часто столкновение зон влияния разных народов в борьбе за экономическое пространство воплощено в противостоянии мафиозно-криминальных группировок.

Любой тип анализируемого феномена использует артефакты культуры, в рамках которой активизируются его силы. В кризисные моменты развития культуры общество сталкивается с ним во всем многообразии видов национализма.

В целом, методология исследования национализма представляет собой комплекс, синтезирующий культурологический, философский, семиотический, социологический, исторический подходы. Национализм следует трактовать как деструктивный феномен, направленный на разрушение культур. Поэтому анализ таких явлений, как толерантность, диалог культур, национальная идентичность необходимы, так как способствует разграничению понятий «национальный» и «националистический», «патриотизм» и «культурная обособленность». В целом, национализм – специфический вызов целостности общества, основанного на мультикультурности. Поэтому данному явлению противопоставлены культурные ценности, утверждающие идеи единства человечества.

Вторая глава диссертации *«Социокультурные манифестации национализма»* представляет трактовку националистических манифестаций на основе семиотической, текстологической методологии. За источниковедческую основу взяты материалы, главным образом, экстремистских организаций в современном российском социуме:

- Русского национального единства (РНЕ, или баркашовцы) – организации профашистского характера, возникшей в начале 90-х годов XX века;

- Народной национальной партии (ННП) – профашистской организации, отмежевывавшейся от РНЕ и получившей статус партии в 2002 году;

- скинхэдов неонацистской организации, ориентированной на агрессивные действия, связанные с физической расправой над другими народами. Число последователей скинхэдов постоянно увеличивается и по оценкам экспертов в России составляет больше 50 тысяч.

В первом параграфе *«Национализм и мифотворчество»* определена роль мифотворчества в становлении националистических комплексов, формирующих и развивающих националистическое мировоззрение. Мифотворчество – не изобретение националистов и объективно существует в любых социумах. Позитивные мифы нужны нациям. Они влияют на ценностные ориентиры со-

циума Любому народу необходимы мифологемы, созданные на основе истории культуры нации, которые способствуют сплочению нации.

Специфические механизмы мифотворчества национализм направляет в сторону достижения одной цели – изоляция отдельной нации от остального мира. Мифы искажают культуру, а «любимые» эпохи и герои наполняются агрессивным содержанием. Доминирующая роль мифа в данном контексте принадлежит архетипу «Тени» (по терминологии К.-Г. Юнга), который активизируется в эпохи социальных потрясений. Под давлением общего кризиса пробуждается темная сторона человеческой натуры, что позволяет национализму найти лазейку, нарушить границу культуры. В современной российской культуре националистические группы действуют по стандартным схемам и популяризуют наиболее распространенные мифологемы (миссианизм нации, чистота крови, идеи национальной исключительности). Мифологемы национализма экстремистов в России сосредотачиваются в двух областях: социальной и религиозной. Здесь доминирующей темой является ксенофобизация, в которой образы врагов можно разделить на две группы: исторические и современные, что связано с обострением взаимоотношений с разными народами на современном этапе.

Один из самых популярных мифов, «культ чистоты крови», включен в политические программы националистов. Стремление к обособлению путем сохранения мнимой генетической чистоты выражается в запрете на межнациональные браки. Тем не менее на основе русской культуры, изначально развивавшейся как поликультурный организм, данный миф не получил широкого распространения. Поэтому самую большую ставку современные националисты сделали на религиозное мифотворчество. Утверждается культ сакральной миссии нации, создаются установки для формирования фанатичной веры.

Особое место в системе националистической идеологии занимают националистические лозунги, которые можно классифицировать в три группы: нейтральные, миссионерские, воинственные. Лозунги подкрепляют ксенофобную тематику, подсознательно внедряется идея, что мы находимся в чем-то плену, как правило, в кабале невидимых врагов. Часто лозунги представлены стандартными патриотическими клипше, которые сопровождают агрессивные тексты. Лозунги позволяют сосредоточить внимание на главной националистической идее текстов.

Итак, социальное мифотворчество – объективно существующая форма культуры. Это способ формирования стереотипов, ценностей, установок ради сплочения нации. Но в целях формирования национализма социальное мифотворчество может быть использовано националистическими системами. Мифотворчество националистов принимает мистифицированную оболочку, используя материал истории нации, ее культурные артефакты, наследие, чтобы сформировать представление об избранности.

Второй параграф «Языковой символизм национализма» представляет анализ языковых средств, используемых для реализации националистического мифотворчества в культуре. Единая семиотическая система состоит из литературно-текстологических артефактов; знаков и символов, организующихся в

специфические тексты; вещественных артефактов; ритуальных действий (демонстрации, манера поведения и пр.). Все они представляют единую семиотическую систему. Проявляя себя в столь разных образах, национализм пытается представить обществу свой идеологический комплекс, утверждающий мифологические модели, представленные многообразными формами, которые находятся в неразрывном единстве. Среди них, например, социальная героизация, ксенофобизация, национализация религии, сакрализация прошлого, монополизация идеологии и пр.

В диссертации синтезированы отличительные черты языкового символизма:

1. Доступность (идея националистического текста всегда лежит на поверхности, а философия проста и лакопична).
2. Пафосность (позволяет усилить борьбу за «праведный» образ жизни).
3. Эмоционально-экспрессивный тон (выражается в агрессии, частом использовании эпитетов, метафорических выражений, уничижительных высказываний в адрес других народов).

Особого внимания заслуживает националистическая каллиграфия, отражающая агрессивность с помощью преобладания красного и черного цвета, имитации языков пламени в заголовках, остроугольных буквах, имитации славянского, арабского шрифта.

Национализм – динамичная система, что проявляется в националистических граффити, с помощью которых националисты активно рекламируют свою деятельность, актуализируют ксенофобию.

Такая сфера языкового символизма, как граффити (в данном исследовании анализируются изображения, собранные автором в городе Самаре), является ярким способ саморекламы.

Националистические граффити разнообразны по своим функциям. Например, презентация (реклама), ксенофобия. Все изображения лаконичны и доходчивы, что немаловажно для националистов, которым не требуется понимание глубины межнациональных проблем, а необходима только констатация идеологических «истин», которые они и пытаются внедрить в сознание общества, в частности благодаря подробным артефактам в лозунговой форме.

Националистические поэзия и гимны позволяют в предельно сжатой и эмоциональной форме передать ведущие настроения националистического сознания. Специфика стихотворений заключена в пафосности и доходчивости, конкретности мысли. Здесь мы не встретим витиеватых образов, сложных метафор. Стихи созданы по принципу лозунга, клише, строки, зачастую, кратки. Поэтому, излюбленными знаками препинания становятся восклицательный знак (!) и тире (–).

Проанализированные элементы языкового символизма относятся к сфере идеологического, политического, религиозного видов национализма. Но оригинальную семиотическую сферу нам демонстрирует бытовой национализм, ярким воплощением которого становятся анекдоты.

Необходимо учитывать, что анекдот о других народах не всегда агрессивный, так как воплощает стереотипы, которые могут быть и позитивными. Поэтому необходимо дифференцировать ксенофобные и толерантные юмористические сюжеты. Цель националистических текстов - высмеивание, пренебрежение, уничижение, оскорбление. Поэтому в таких анекдотах используются ненормативная лексика, уничижительные этнонимы, эксплуатируется вульгарно-сексуальная тема. Кроме того, националистические анекдоты пытаются всемерно показать глупость народов, взаимоотношения с которыми в современной действительности носят противоречивый характер.

Таким образом, языковой символизм национализма представляет собой семиотическую систему, синтезирующую разные способы и методы демонстрации националистических установок обществу. Материалом становятся любые доступные артефакты культуры: письменные, вещественные, действия человека. Однако нельзя говорить о четкой градации средств трансляции мифологем национализма в культуре. Все культурные тексты взаимосвязаны между собой.

Языковой символизм становится неперемнным средством реализации социального мифотворчества, чьи идеологические установки подробным образом пытаются не только заявить о себе, но и закрепиться в пространстве культуры, границы которой они нарушают. Семиотические универсалии демонстрируют ценности национализма в обобщенном виде, акцентируя внимание на главных мифологемах.

В целом, националистическое мифотворчество создает специфическую языковую систему, манипулируя артефактами культуры. Очевидно, что без осмысления и трактовки непосредственных националистических манифестаций невозможно понимание деструктивного смысла феномена национализма, который если и активизировал в культуре, то непременно заявит о себе с помощью социокультурных манифестаций.

Третья глава *«Национализм как антропологическое явление»* представляет анализ социально-психологических корней национализма, ксенофобии как его основополагающей характеристики и исследование толерантности и диалога культур как способов преодоления национализма.

В первом параграфе *«Социально-психологические корни национализма»* рассмотрены факторы, под влиянием которых начинается развитие националистической стихии. В периоды духовного упадка, когда нация испытывает глобальный кризис во всех сферах жизни социума, национализм получает благодатную почву для самореализации. Ведущая роль в данном контексте принадлежит экономическому фактору. Бедность становится отправной точкой в развитии межнациональной неприязни. Особенно заметно такое влияние в бытовой сфере. Агрессия направлена на чужака, который относительно благополучен в экономическом плане. Персонажи и имена таких врагов могут изменяться в зависимости от экономического статуса народов, но схема создания данного образа стандартизирована.

Экономический аспект национализма становится одним из самых популярных у идеологических и политических лидеров националистических организаций. Политический фактор, наряду с экономическим, является мощным толч-

ком для развития националистической истерии. Неустроенность и бедность государства позволяет общественно-политическим деятелям создавать мифотворческие комплексы вредоносной политики других держав, которые ведут «войну» с нацией, терпящей беды. Национализм на обломках старой культуры начинает фабриковать свой мифологизированный мир.

Новые националистические постулаты весьма неустойчивы. Свою хрупкость они прикрывают с помощью тоталитарного сознания, не допускающего проникновения каких-либо элементов культуры, противоречащих сознанию националиста. Базой формирования этнических стереотипов служат именно культурные различия, восприятие того или иного народа зависит от непосредственного контакта с ним. Это своего рода реакция на контакт с иноэтнической средой. Стереотипы можно корректировать, изменять, внедрять новые. Процесс создания стереотипов не стихийный, в нем принимают участие идеологи национализма: политики, общественные деятели, историки. Например, апеллируют к историческому опыту, концентрируя внимания на разных противоречиях, военных конфликтах.

Стереотипная формула внедряется в сознание общества с помощью механизмов националистической идеологии, где и дополняется национализующими эмоциями, чувствами. Особое значение здесь приобретает национальная обида, дающая основание для мести. Чувство мести – наиболее разрушающий элемент национализма, с которым сложнее всего бороться. Это связано с тем, что в такой борьбе ни одна из сторон не желает искать компромисс и, тем более, «проигрывать».

Немаловажно, что слишком активные культурные контакты часто также приводят к развитию национализма, что вызвано страхом перед национальной маргинализацией, боязнью потерять свое «Я» вследствие обширных культурных контактов. Это характерно для ментальности диаспор. Непонимание чужих традиций заставляет народ испытывать дискомфорт, страх перед новым и непонятным, а также желание вернуть предшествовавший этнический статус. В условиях чужеродных традиций они пытаются сохранить собственные устои, одновременно заняв свою культурную нишу. Диаспоры вызывают отторжение и у местных народов, уклад жизни которых, ценности сталкиваются с новыми пластами человеческой культуры.

Современный социум вырабатывает механизмы адаптации к новым культурным условиям на принципах диалога культур. Такие позиции раскрываются в рамках доктрины мультикультурализма. Признание абсолютной культурного равенства, плюрализма одновременно соседствуют с желанием сохранить все артефакты, в результате чего культура трансформируется в фрагментарную мозаику национальных культур.

Таким образом, состояние изоляции и обширные культурные контакты обостряют межнациональные противоречия. Активную питательную почву национализм черпает в неблагоприятной среде, в переходные кризисные эпохи, когда духовные ценности претерпевают трансформации: старые уходят с исторической арены, а новые еще не структурировались.

Во втором параграфе *«Ксенофобия как основополагающая характеристика национализма»* данная категория представлена как фундамент национализма. Сам принцип человеческой культуры базируется на дихотомии «мы – они», «свой – чужой», берущей основы в первобытной культуре. Поэтому ксенофобия национализма и сохранила в себе черты первобытности: вождизм и трайбализм. Это находит яркое воплощение у малых народов с традиционным укладом жизни, склонных к этноцентризму. Вождизм проявляется в стремлении к тоталитаризму, в котором националистический лидер обладает мистической силой, абсолютной властью с правом табуирования. Трайбализм, характерный для обществ с пережитками родоплеменного деления (клановость, кумовство, семейственность), проявляется в попытках утверждения агрессивной языческой культуры.

Ксенофобия – социально-психологическая характеристика культуры. Презрение и страх по отношению к другим народам несет эмоциональный, чувственный оттенок. Чужак в мировоззрении националиста всегда представляется полностью дегуманизированным врагом. Он наделен всеми отрицательными качествами. Сознание националиста конструирует обобщенные образы без учета конфессиональных, этнических, культурных различий (например, кавказец). Это позволяет представить опасность более глобальной, национализирующему сознанию необходимо чувство опасности.

Важно подчеркнуть, что образы врага, обостряющиеся в кризисные эпохи, являются старыми (дремлющими) сюжетами прошлого, передающимися на архетипическом уровне. Причину ненависти к «старым» врагам не возможно объяснить, националист предлагает стандартные клише и представления о вредности другой нации, эмоциональную агрессию.

Содержание ксенофобии в национализме всегда будет агрессивным, хотя и может принимать различные формы. Так, Г. Померанц ввел понятие «своих чужаков» и «чужих чужаков».

Таким образом, ксенофобия – фундаментальная характеристика национализма, которая, как феномен страха прикрывает свои опасения агрессивностью и насилием. Образ врага – основа ее существования. Как наследие первобытности, данный феномен несет в себе архетипическое содержание. Однако под воздействием националистических сил ксенофобия концентрируется в области исключительно отрицательных стереотипов и негативных эмоций.

В третьем параграфе *«Толерантность и диалог культур как культурные формы преодоления национализма»* анализируется смысл и назначение данных феноменов. Они сводятся к следующему:

- а) стать иммунитетом против националистической стихии;
- б) осуществить коммуникации с другими национальными культурами;
- в) адаптировать нации к другим культурным традициям;
- г) осознать преемственность и чувство единства на основе комплиментарности с мировой культурой.

Существование нации как полноценной духовной субстанции возможно, в первую очередь, на основе толерантности и диалога культур, которым в последних научных исследованиях уделяется особое внимание. Внутреннее со-

держание толерантности определяется не только принципом уважения к другим культурам, но и стремлением к диалогу культур. Вместе с тем, она немыслима без развития следующих категорий сознания:

- патриотизма как осознания ценности Отечества. Главные отличительные признаки патриотизма от национализма – признание культурного плюрализма, неспособность принижать достоинства других наций. Его задача – укрепление чувства единства внутри определенной общности в условиях культурной открытости;

- комплиментарности, позволяющей идти на культурное сближение с другими народами на основе интереса и позитивных эмоций. Толерантная культура подразумевает развитие диалога культур, знакомство с «чужаком».

Межкультурные коммуникации позволяют доказать, что общие мотивы, настойчиво звучащие в каждой национальной культуре, приобретают самобытное лицо. Именно соединяя мировое и национальное наследие в специфические комбинации, формируется национальное самосознание, или национальная идентичность. Именно диалог позволяет понять самобытность и уникальность материальных и духовных ценностей родной культуры. В данной связи русская религиозная философия демонстрирует нам, сколь важна для культуры мировоззренческая система национального «Я», в рамках которого и возможно формирование толерантных взаимоотношений с другими культурными системами на основе мультикультурного диалога культур. Такую традицию продолжает и современная Русская православная церковь, чья официальная доктрина базируется на осознании причастности к мировой культуре, веротерпимости, толерантности.

Идеи межкультурной коммуникации, толерантности как способов становления национального самосознания на принципах открытости и взаимодействия с другими культурами характерны и для мусульманской философии джадидизма, идейным выразителем которого стал Исмаил Гаспринский.

В современном российском социуме «воспитание» толерантности и понимание смысла диалога культур становится приоритетом, так как является не только способом достижения мирного сосуществования, но и противовесом развития деструктивной силы национализма, чья нетерпимость «закрывает» общество от знакомства с многообразием культур, тем самым блокируя самопознание.

Разрушительный потенциал национализма вторгается в пространство различных культур с целью создания мифологизированного мира, проявляющего себя посредством социокультурных манифестаций. В данном контексте движущей силой национализма является так называемая ксенофобия.

Тем не менее любая культура не может существовать без собственного национального лица, смысл и ценность которого возможно понять только через взаимодействие с другими нациями. Поэтому основными оппонентами национализма становятся такие феномены, как толерантность, диалог культур.

Именно они призваны сформировать открытость любой культурной системы на основе взаимоуважения и осознания собственной причастности к соз-

данию общемировых ценностей, которые можно обнаружить в любой национальной культуре, где они получают специфическую, самобытную форму.

В *«Заключении»* диссертации формулируются выводы и результаты исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Современная песенная поэзия как форма социального протеста (на примере НР-НОР жанра) // Художественная литература как историко-психологический источник : Материалы XVI Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 14–15 декабря 2004 г. – СПб., 2004. – С. 89–98.

2. Феномен национализма в системе культуры : Попытка культурологического анализа. – Самара, 2004. – 72 с.

3. Граффити как объект культурологической интерпретации // Телескоп : Научный альманах. – Самара, 2003. – Вып. 5. – С. 40–49.

4. Социальное мифотворчество как феномен культуры (на примере современной России) // Народная культура : личность, творчество, досуг (Этнокультурный и творческий потенциал личности в пространстве досуга) : Сб. ст. и материалов Всерос. науч. конф., посвящ. памяти чл.-корр. Междунар. акад. высш. шк. проф. Михаила Ефимовича Бударина. – Омск, 2003. – С. 40–49.

5. Политическое мифотворчество националистов современной России // Психология искусства : Материалы Всерос. науч.-практ. конф. 3–5 сент. 2002 г. / Искусство в контексте проблем Российского сознания. Менталистика, провинциология. – Самара, 2003. – С. 116–118.

6. К вопросу о взглядах Русской православной церкви на национализм // Клио. Журнал для ученых. – СПб., 2003. №1 (20). С. 116–120. (в соавторстве).

7. Фанатизм как основа националистического сознания Й. Геббельса (попытка реконструкции основ психологического портрета) // Исторические персоналии: мотивировка и мотивации поступков : Материалы Всерос. науч. конф., 16–17 дек. 2002 г. – СПб., 2002. С. 99–102.

8. Энтони Смит о связи национализма и культурного прошлого народа. Рецензия на статью Э.Смита «Этнический выбор и национальная судьба : некоторые религиозные начала националистических идеалов // Вестн. Самарского юридического института : межвуз. сб. науч. ст. по пробл. юрид., гуманитар. и соц.-экон. наук. – Самара, 2002. – С. 307–308.

9. The political Myth-creativity and Nationalism in Contemporary Russia // Abstracts VII Conference «European culture» Pamplona, 23–26 october 2002. – С. 61.

10. Солидаризация националистических сил – угроза конституционной безопасности России // Вестник СЮИ МЮ РФ : Межвуз. сб. ст. по пробл. юрид. гуманитар. и соц.-экон. наук. – Самара, 2002. – С. 301–305.

11. «Я» и «Мы» в тоталитарной модели единого националистического пространства (на документах и материалах Народной национальной партии) // Я и Мы : история, психология, перспективы : междунар. науч. конф., 30–31 мая 2002 г. – СПб., 2002. – С. 310–319.

12. Некоторые аспекты борьбы националистических «партий» за власть в период выборов в России (на примере выборов главы города Самары летом

2001 года) // Русь. Россия. Политические аспекты истории : материалы двадцать четвертой Всерос. заоч. науч. конф. – СПб., 2002. – С. 267–271.

13. Духовность или?.. (Сравнение идеологий нацизма и Русского национального единства) // История российской духовности? Материалы Двадцать второй Всерос. заоч. науч. конф. – СПб., 2001. – С. 310–312.

14. Национализм: признаки и инструментарий (краткие аналитические размышления) // Армагеддон. Актуальные проблемы истории, философии, культурологии. – М., 2001. – Кн. 10 (апрель – сентябрь). – С. 136–143.

15. Национализм в современной России. Краткий анализ текстов политических документов Русского национального единства (несколько доказательств националистического сознания политической организации) // Философские, технические, методические и социальные аспекты преподавательской, научной и производственной деятельности : Межвуз. сб. науч. тр. – Самара, 2001. – С. 23–29.

16. О взглядах Русского национального единства: критический анализ некоторых политических положений // «Наши» и «чужие» в российском историческом сознании : материалы Междунар. науч. конф. – СПб., 2001. – С. 287–291.

17. Архетипы Иисуса Христа и Вотана в концепции К.-Г. Юнга // Клио. Журнал для ученых. – СПб., 2000. – № 2. – С. 8–11. (в соавторстве)

18. Некоторые социальные трансформации национализма в культуре XX века // Малафеев А.В. Теория культуры: некоторые актуальные проблемы. Учебно-методическое пособие для студентов заочной формы обучения, изучающих дисциплину «Культурология». Приложение. – Самара, 2000. – С. 58–72.

19. К вопросу о культурном характере коллективного бессознательного в концепции К.-Г. Юнга // Информационная среда региона как условие формирования информационной культуры личности: Материалы Междунар. науч. конф. – Самара, 1999 – С. 32–34 (в соавторстве).

Лицензия ЛР № 065394 от 08 09 97

Подписано в печать *14.05.05*

Объем *1,4* п.л. Тираж *100* экз. Заказ № *51*

Отпечатано в издательстве "Нестор"
195251, Санкт-Петербург, Политехническая, 29

№ 1 000 5

РНБ Русский фонд

2006-4
6971